

Кто изображён на древнем рисунке

В последнее время в результате отмены цензурных ограничений на тюркологические исследования появилось немало интересных публикаций. К числу таких публикаций относится и статья лингвиста А.Г.Мухамадиева «Туранская письменность», помещённая в сборнике «Проблемы лингвоэтноистории татарского народа».¹

В процессе изучения надписей на хорезмийских монетах начала VIII в. из северных районов Туркестана, исследователь обратил внимание на удивительное сходство туранских букв со знаками древнетюркского рунического письма. Он составил таблицу сопоставления туранских букв с тюркскими рунами и на этой основе попробовал прочесть нерасшифрованные до сих пор надписи на древних золотых и серебряных сосудах, в разное время найденных в Поволжье и Приуралье. В результате древние чаши и блюда заговорили с нами на вполне понятном тюркском языке!

Открытие А.Г.Мухамадиева, вне всякого сомнения, имеет большое историческое значение, так как позволяет классифицировать туранский язык как тюркский. Это тем более важно, что есть исследователи, которые приписывают туранцам иранское происхождение. Одна из работ украинского историка А.В.Абакумова так и называется: «**Туранцы – не тюрки**».² Он доказывает, что туранцев стали считать тюрками по ошибке, из-за фонетического сходства этнонима «турок» с иранскими словами **тура** и **Туран**.

Уважаемому автору, должно быть, не известно, что в тюркских языках слово **тура** тоже есть, оно значит *прямой, справедливый*. Следовательно, название Туран имеет тюркское происхождение и значит что-то вроде **Справедливое государство**. А если принять во внимание открытие Мухамадиевым тюркоязычия туранских надписей, то всякие сомнения в тюркской принадлежности древнего Турана отпадают сами собой.

Среди расшифровок туранских надписей, я обратил внимание на одну, в которой, по-моему, допущена ошибка. Цитирую А.Г.Мухамадиева:

«Чаша 46. На дне чаши изображён всадник вправо с плетью в опущенной правой руке, с колчаном на правом бед-

¹ Казань, 1995.

² См. московскую «Экономическую и философскую газету» № 40 за 2002.

ре. Конь под всадником идёт торжественным шагом, с поднятой левой ногой...

С внешней стороны по ободку идёт тщательно выгравированная надпись:

ᠬᠤᠨᠣᠭ ᠰ᠋ᠳᠢᠬᠢ ᠠᠰᠦᠬᠡ ᠬᠡᠮ

Транслитерация: *hunoq s^ddiqui asük x^m*
Перевод: *шад гуннов господин Асук.*

На чаше изображение всадника отличается простой оформлением одежды без особых признаков царского достоинства, как на изображениях других сосудов подобного рода. На чаше, видимо, действительно изображён шад гуннов Асук, ставший впоследствии (в начале VIII в. царём Турана и чеканивший под именем Асукджавара свои монеты»).

Может быть я ошибаюсь, за что на всякий случай прошу прощения у уважаемого автора, но мне кажется, что перевод древнетюркского хум как *господин* выглядит немотивированным. Титул «шад» по смыслу эквивалентен таким более у нас известным титулам, как король, император, султан, шах, каган и т.п. Можно ли представить такую, например, конструкцию, как «Император всея Руси господин Александр III», или «Король Франции господин Генрих I»?

Нет, так никто никогда говорить не мог, ибо названные титулы самодостаточны, к ним никаких дополнительных уточняющих слов не требуется. Точно так же к титулу «шад» не «вяжется» и дополнительное слово **хум**, якобы *господин*. Поэтому я делаю такой вывод: древнетюркское **хум** нельзя переводить как «господин».

Кстати говоря, в других расшифровках туранское слово **шад** транслитерируется то как **s^ad**, то как **sdq**, то как **s^adiqi**, но переводится Мухамадиевым всегда одинаково – **шад**. Но ведь некоторые из этих надписей можно перевести и как **шадик**, не так ли? А что, если между титулами **шад** и **шадик** существовала какая-то иерархическая разница? О том, что форма титула **шадик** возможна, показывает реально существующее название духовного лидера евреев-хасидов «цадик». Восточно-европейские евреи являются, в основном, выходцами из Хазарии, вследствие чего в их лексиконе, в фамилиях и религиозной терминологии прослеживается влияние тюркского языка.

Теперь вновь возвращаемся к слову **хум**. Если это не «господин», то что? Подлинный смысл этого древнетюркского термина я нашёл в «Словаре болгарских слов, значение которых объяснили Кул Гали, Мохаммед-Амин, Мохаммедьяр, А.Культаси», помещённом на стр. 140 тома II «Джагфар тарихи»:

«Хум – категория наложниц особо знатных особ и их детей. Рабыни знатных лиц (в том числе и эмиров), родившие от них детей, переводились в разряд наложниц – «хум» и получали от хозяина дом и имущество для самостоятельной хозяйственной жизни. Их дети тоже получали титул «хум», который был аристократическим и поэтому очень почётен».

Что же у нас, в таком случае, получается? А получается то, что выгравированная на чаше надпись должна переводиться так:

гуннского шадика Асука наложница

Не исключён и другой вариант:

гуннского шадика наложница Асук

Какой бы из этих двух вариантов перевода ни был признан правильным, всё равно выходит, что на чаше изображена особа женского пола. И представьте себе, некоторые де-

тали рисунка самым наилучшим образом подтверждают этот неожиданный вывод!

Присмотритесь к рисунку. У всадника тонкая изящная талия, маленькая ножка, на нём надето лёгкое пальто-реглан с большими отворотами, хорошо нам знакомое по одежде европейских модниц недавнего прошлого; широкополая женская шляпа, откинутаая назад на шнуре и явно женская причёска – длинные, ниспадающие на плечи волосы. Все эти детали, а также общая композиция в сочетании с содержанием термина **хум** с абсолютной ясностью показывает, что на рисунке изображена молодая женщина, а не какой-то гуннский «шад»! Вот, оказывается, почему всадник изображён *«без особых признаков царского достоинства, как на изображениях других сосудов подобного рода»*.

Можно, конечно, возразить, что у всадника имеется колчан для стрел, который женщине вроде бы ни к чему. На этот вопрос я отвечу другим вопросом: а зачем всаднику колчан, если у него нет с собой лука? Нет, это не колчан, это скорее всего что-то вроде дамской сумочки в её древнейшей модификации, или свёрнутый коврик-подстилка.

Хочется верить, что на чаше действительно изображена наложница гуннского шادا с романтическим женским именем Асук. ■